

СТАВЬ, МАТРЕНА, ЛАПТИ КРУЧЕ

Культуру в массы
ясногорский
гармонист доставляет
на электричке

Людмила Бутузова

Звездный дуэт: Виктор Баранов (слева) и Павел Тулулов

персонаж

Всю неделю Виктор Баранов улаживает горожан частушками под гармонь, а по пятницам везет народную культуру в село. На вечерней электричке. Корреспондент «МН» напросилась в помощницы, запомняв, что в это время в вагонах всегда аншлаги и от избытка чужих чувств можно ненароком пострадать. Или — еще хуже — угробить в давке доверенный инструмент. Вот ради спасения барановской балалайки я и водрузила ее себе на голову, создав окружающим дополнительные неудобства. Попутчики некультурно матерились и норовили отыграться на «хорошо устроившейся» корреспондентке.

Слава Богу, что Виктору, закатому в тамбуре, как-то удалось развернуть гармонь. Зажигательная «Барыня» отвлекла недружелюбных.

Сначала они заслушались, а потом и общаться стали, как нормальные люди. На разные культурные темы.

— У нас в Ревякине бабка помирала, уже и за батюшкой послали, — рассказывала былинку подбравшая ко всем тетка. — Да где его взять-то? Вместо попа привели Ваню-гармониста. Он пять дней наяривал отходную. На шестой бабка ожила, чуть не до плясок. Вот и поверишь, что гармонь даже мертвого поднимет. Родня,

правда, горюет: зря попа не позвали.

Дослушать историю про чудесное исцеление не удалось. Нам выходить. В селе Денисово Виктора Баранова заждался коллектив «Старушек-веселушек». Помирать они не собираются, наоборот. Наняли себе лучшего ясногорского гармониста, чтобы жизнь стала еще веселее.

ЗАКОЛБАСЬ — ПОМОЛОДЕЕШЬ

«Веселушки» в полном составе уже распевались, пуская пар во все стороны. В клубе холодрыга, артистки в фуфайках, но пообещали щегольнуть нарядами, когда надышат.

Одна шустрая старушка, не дожидаясь потепления, переобулась в лапти и давай прибивать пыль перед гармонистом. Виктор в ответ рванул мехи и заголосил на всю округу:

*Ставь, Матрена, лапти круче,
Покажи свои онучи,
Пусть пример с тебя берет
Ясногорский наш народ.*

Сolistка еще пуще разошлась. Я аж испугалась: как бы чего не вышло. Товарки, прикованные к лавкам внезапным прострелом либо ломотой в костях, успокоили, что ничего плохого, кроме хорошего, от плясок не бывает. Дескать, уже проверено: с полчасика поколбасишь — десять лет как рукой сняло. Та неумная бабушка колбасила дольше и прямо на глазах из восьмидесятилетней пре-

вращалась в молодуху под пятьдесят. Сидячие почему-то с возмущением переглядывались.

— Да ну ее! — сказала баба Вера. — Мы же не спорим, что Нюрка у нас — «прима», но зачем без дела подметки рвать? Лапти одни на весь коллектив. Она истопчет, а другим на сцену выйти не в чем.

Действительно. Лапти в здешних краях — большой дефицит аж со времен Екатерины Второй. По преданию, императрице, проезжавшей мимо Ясногорска, который тогда назывался деревней Лаптево, жители решили преподнести образец своего традиционного промысла.

Но в последний момент из подхалимажа вместо лыковых вручили серебряные лапти. Екатерина обрадовалась, что ее подданные такие богатые, и повелела впредь обуваться не в лыко, а в серебро.

Однако на обувку из драгметалла тульский народишко до сих пор не заработал, а лыко драть и лапти плести разучился. Умеет это дело один ясногорский мастер — Павел Тулулов. Но, к огорчению заказчиков, плетет так медленно, что к моменту готовности второго лаптя первый уже изнашивается до дыр.

Местному ансамблю лапти достались от Тулулова «по блату». Поэтому баба Варя, не стерпев более Нюрино издевательства над их

коллективным сокровищем, прочистила голос и усовестила раздухарившуюся «приму»:

*Эх, обувочка ядрена
И удобна для ноги,
Меньше дергайся, Матрена,
Больше лапти береги.*

«Прима», похоже, осознала глубину своего эгоизма, переобулась в валенки, и божьи одуванчики еще пару часов дружно давали трепака до полного изнеможения гармониста.

— Звезды! — с чувством сказал Баранов. — Когда они на сцене — «попса» типа Пугачевой отдыхает.

НЕСЧАСТНАЯ ЛЮБОВЬ

Виктору Баранову крепко за пятьдесят. По профессии — заводской наладчик. Сорок лет налаживал-налаживал станки на Ясногорском машиностроительном заводе, а тот в эпоху реформ взял и развалился.

— Вся жизнь насмарку, — вздыхает Виктор. — Если бы не гармошка, я бы не пережил. А так придется, попиликаешь «Страдания», и на душе полегче.

Таким же способом спасался он и от несчастной любви. Правда, люди говорят, будто жена потому и сбежала, что не выдержала его «пиликанья». Но, по словам Баранова, это не так. Просто женщина тянулась к высокому искусству и не уважала его увлечения частушками. Да будь у них в Ясногорске опера, Виктор, пожалуйста, — водил бы жену хоть каждый день. А раз нету, развлекал как мог: гармонь на плечи, и пошла плясать губерния! Весь город на ушах. А жена возмущалась, в талант Виктора как гармониста вообще не верила. Он же самоучка, ни одной ноты не знает, разве с таким образованием продвнешься? Он продвинулся. Стал лауреатом всевозможных конкурсов на уровне области и даже России, сколотил собственный коллектив «Частушка». И новую жену нашел там же, в самостоятельности — солистку Нину Гришину. Нина, слава Богу, оперой не грезит, не была там ни разу.

— А я как-то заходил в Москву. Зал полупустой. У нас на концертах такого нет, опоздавшие даже на пианино сидят, — приводит Виктор главный аргумент в пользу популярности народного искусства.

Ряди него он наконец оставил обанкротившийся завод. За тысячу рублей в месяц числится художественным руководителем в Ясногорском ДК, а таланты по окрестным деревням выискивает исключительно на личном энтузиазме. Находит очень просто.

— Приеду с гармошкой, вдарю пару частушек, и уже бегут со всех сторон. А если час-два играешь, и никто не

идет, значит, все — деревня деградировала, талант пропили.

СОВАТОР СЛАВЫ

Частушки барановскому коллективу пишет Павел Александрович Тулулов. Смолodu ничем стихотворным не баловался, а перед пенсией дар зафонтанировал и уже лет двадцать не пересыхает. Как-то подсчитал, сколько написал, — для Книги рекордов Гиннеса хватит. Но печатается в основном только в районной газете «Ясногорье».

— Да им и давать неохота, — обижаются Тулулов. — Всего боятся: ой, это слишком остро — глава района обидится, ой, про политику не надо, ой, реформы не трогайте! Тьфу ты! Как будто частушка — это сплосшь «трали-вали, вместе спали». Нет, девонька, это оружие против всевозможных недостатков. Бич в руке народа.

Дед достал гармонь, чтобы показать корреспонденту силу оружия, и ударил по намозолившей глаза цели:

*Сыпь, гармошка, звонкий бисер,
Бабка топает в кругу:*

*Я смотреть на телевизер
Без рекламы не могу.*

Я сказала Тулулову, что после такой обличающей сатиры правительство просто обязано прикрыть ненавистную рекламу на всех телеканалах. Дедушка обрадовался и за полчаса отчастушил всех недругов — от Чубайса до местного бизнесмена, который «сидит в киоске у кудрявой у березки». Правда, без надежды, что их тоже прикроют.

— Наверху меня никто не слышит. Я в тени славы, и авторитет не такой, как у артистов. Вот если бы они жаждали по телевизору.

Однажды мечта сбылась. Барановскую «Частушку» пригласили сниматься в передаче «Большая стирка».

— Я Тулулову слово дал: всех, кого надо, пропесочим, — рассказывает Баранов. — Артистки так же настроены. Наконец — начали! Ну, мы вылетаем: бабки со свистом, девчата с бубном, я в лаптях, с гармонью наперевес. Стоп! У них звука нет. Повторить! И так до пяти раз. А петь надо — вся страна на нас смотрит.

Ничего, спели. Из десяти частушек две попали в эфир. «Сексуальные», — оправдался Баранов. — Всю политику у нас убрали. Говорят, для народа это неактуально».

Я попросила напеть что-нибудь актуальное. А то обидно: народ уже слышал, а я еще нет.

— Рано ей «про это», — остановил гармониста дед Тулулов. — Я и сам-то, когда пишу, стесняюсь.

**Людмила БУТУЗОВА, Ясногорск,
Тульская область**